

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1503
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4025-4035 Юго-западное побережье озера Ханка – новое место гнездования китайского ремеза *Remiz consobrinus* в Приморском крае: возникновение и формирование поселения. Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА, А. Б. КУРДЮКОВ
- 4035-4038 Встречи стрепета *Tetrax tetrax*, фазана *Phasianus colchicus* и перепела *Coturnix coturnix* в низовьях реки Эмель в восточной части Алакольской котловины. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4038-4049 Материалы к познанию куликов Байкала. В. А. ТОЛЧИН, В. П. ЗАСТУПОВ, В. Д. СОНИН
- 4049-4052 Новые виды птиц Пермской области. В. А. ЛАПУШКИН, А. И. ШЕПЕЛЬ, С. В. ФИШЕР, В. П. КАЗАКОВ
- 4052-4053 О размножении степного луны *Circus macrourus* в Алматинской области. О. В. БЕЛЯЛОВ
- 4053 Ястребиная сова *Surnia ulula* в Висимском заповеднике. И. Ф. ВУРДОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 4025-4035 South-western coast of Lake Khanka – new nesting place
of the Chinese penduline tit *Remiz consobrinus* in Primorsky
Krai: the emergence and formation of settlements.
E . A . V O L K O V S K A Y A - K U R D Y U K O V A ,
A . B . K U R D Y U K O V
- 4035-4038 Date on the little bustard *Tetrax tetrax*, pheasant *Phasianus*
colchicus and quail *Coturnix coturnix* in the lower reaches
of the river Emel in the eastern part of Alakol depression.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4038-4049 Materials for the knowledge of waders of Baikal.
V . A . T O L C H I N , V . N . Z A S T U P O V ,
V . D . S O N I N
- 4049-4052 New species of birds in the Perm Oblast.
V . A . L A P U S H K I N , A . I . S H E P E L ,
S . V . F I S H E R , V . P . K A Z A K O V
- 4052-4053 On the nesting of the pallid harrier *Circus macrourus*
in the Almaty Oblast. O . V . B E L Y A L O V
- 4053 The northern hawk-owl *Surnia ulula* in the Visim
Nature Reserve. I . F . V U R D O V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Юго-западное побережье озера Ханка – новое место гнездования китайского ремеза *Remiz consobrinus* в Приморском крае: возникновение и формирование поселения

Е.А.Волковская-Курдюкова, А.Б.Курдюков

Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Проспект Красного знамени, д. 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia@yandex.ru

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Красного знамени, д. 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2017

Китайский ремез *Remiz consobrinus* (рис. 1) в настоящее время – малочисленный, локально гнездящийся вид Приморского края, появление здесь которого следует относить, скорее всего, к рубежу 1980-х и 1990-х годов (Burkovskiy 1997; Глущенко и др. 2014; Gluschenko *et al.* 2014). На Приханкайской низменности этот вид впервые был обнаружен в 2000 году в её восточной части, к северу от Поспеловских и Берёзовских озёр. В последующие годы здесь было найдено несколько рыхлых поселений, размещённых на расстоянии до 9 км друг от друга. Их общая численность в 2002 году была оценена в 30-35 жилых гнёзд (Глущенко и др. 2004).

Рис. 1. Самец китайского ремеза *Remiz consobrinus*, рекламирующий гнездовую корзиночку на своём участке в молодом осиннике. Фото авторов.

В 2010 году, на фоне существенного сокращения численности этой гнездовой группировки в период 2003-2010 годах (Глущенко и др. 2006; наши данные), нами на востоке Приханкайской низменности были найдены новые места гнездования китайского ремеза в 16-17 км к северу от ранее известных (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В 2012-2013 годах, по утверждению некоторых авторов, численность гнездящихся на Приханкайской низменности китайских ремезов значительно возросла и была оценена ими в 100-150 условных пар. Также указывалось, что территориально вид занял не только восточный, но и южный секторы низменности. К сожалению, ни в одной из последних публикаций, посвящённых современному состоянию популяции вида на озере Ханка (Глущенко и др. 2014; Gluschenko *et al.* 2014; Глущенко и др. 2016), авторы даже не упоминают о каких-либо фактических материалах, подтверждающих гнездование китайского ремеза в южной части Приханкайской низменности. Данному обстоятельству отводятся буквально одни и те же сухие, ставшие шаблоном фразы, не оставляя никакой возможности убедиться в их объективности и обоснованности.

В начале мая 2013 года, проводя количественные учёты птиц в долине нижнего течения реки Мельгуновки (Мо), мы обнаружили законченную прошлогоднюю гнездовую постройку китайского ремеза. Она была устроена на нависающих над водой ветвях ивы росистой *Salix rorida* (высотой около 7 м), растущей на берегу обводящего канала рисовой системы в окрестностях села Мельгуновка, на высоте около 3 м от уровня воды (рис. 2, 3). Следует заметить, что пройдя с учётами более 80 км маршрутов в районе площадью около 70 км², других гнёзд этого вида нам найти не удалось. В связи с ранними сроками работ, проведённых ещё до появления *Remiz consobrinus* на местах гнездования, эти наблюдения отражают ситуацию предыдущего, а не текущего года.

Рис. 2. Ива росистая *Salix rorida*, растущая на берегу канала — гнездовое дерево китайского ремеза *Remiz consobrinus*, общий вид. 2 мая 2013 (слева) и 11 июня 2017. Фото авторов.

Рис. 3. Прошлогоднее гнездо китайского ремеза *Remiz consobrinus*, устроенное на ветвях ивы росистой *Salix rorida*, растущей на берегу канала. 2 мая 2013. Фото авторов.

Во второй половине июня 2014 года мы вновь посетили этот район. Обнаруженный годом ранее участок был занят и в этом году. Законченное гнездо ремеза располагалось на ветвях ивы Пьеро *Salix pierotii* (рис. 7), растущей всего в 11 м от дерева с гнездом, найденным в 2013 году. Оно было подвешено на конце покрытой листьями ветви над каналом, на высоте 5 м от уровня воды и 2.5 м от земли. Во время нашего пребывания у гнезда волновалась самка. Неподалёку, в 47 м, в куртине молодых осин *Populus tremula* (с диаметром ствола ~ 10 см) была отстроена глубокая «кошёлка» ещё одного недостроенного гнезда ремеза. Эта постройка располагалась над сухим местом, на конце нижней живой ветви молодой осины в 3.2 м от земли. Рядом находился самец, который периодически громкими протяжными свистами зазывал самок. Немного далее вдоль этого же канала, в 330 м, было найдено ещё одно строящееся гнездо китайского ремеза (рис. 6), принадлежавшее уже соседней паре. Оно размещалась над водой, на молодой осине, на высоте 6 м от воды и 3 м от уровня высокого в этом месте берега канала. Гнезду уже была придана форма глубокого мешочка, достраивалась стенка, закрывающая отверстие с тыльной стороны гнезда, тогда как с лицевой стороны входное отверстие оставалось широким, а валик на месте прикрепления будущей входной трубки птицы только начали выстраивать. Возле гнезда находился самец, который заметно волно-

вался. В составе растущей вдоль канала ленты древостоя отмечалась довольно высокая доля участия молодых осин (рис. 4).

Рис. 4. Группа молодых осин *Populus tremula* среди ленточных ивняков по берегу канала – гнездовой участок китайского ремеза. Фото авторов.

В 8.6 км от этого локального поселения китайского ремеза, уже на другой стороне долины реки Мельгуновки, на рисовой системе около села Стародевица, 24 июня 2014 был встречен явно холостой самец китайского ремеза. Здесь, в 5 м до берега распределительного канала, поросшего куртинами и отдельно стоящими деревьями ив и осин и их порослью, над сухим местом в 3 м от земли на конце ветви ивы Пьеро обнаружена рекламируемая им «корзиночка» (рис. 5). Самец постоянно курсировал с громкими призывными криками вдоль канала на расстояние до 300-400 м, периодически возвращаясь к своей «заготовке» для гнезда.

Повторно провести исследования в этом районе мы смогли в середине июня 2017 года. Нужно отметить, что в дни наших работ в каналы рисовой системы была запущена вода, в результате чего они были переполнены и мы не могли свободно переходить их вброд, что несколько ограничивало возможности по поиску участков и гнёзд китайского ремеза. Тем не менее, наблюдения показали, что численность вида возросла (рис. 8). Занятыми оказались оба участка, где в 2014 году были обнаружены гнёзда. На одном из них 11 июня 2017 найдено почти законченное гнездо, с внешней стороны птицам оставалось лишь достроить входную трубку (рис. 7). Гнездо размещалось на той же самой иве Пьеро, что и в 2014 году, в 2 м от поверхности воды (её уровень в канале был примерно на 0.5 м выше обычного). Это первый обнаруженный в этом районе гнездовой участок китайского ремеза, который затем занимался им во все годы наших наблюдений. Отметим, что сроки гнездования здесь, судя по стадии строительства гнёзд, и в 2014, и в 2017 годах приходились на немного более ранние сроки, чем у соседних пар этого вида.

На другом участке, также известном с 2014 года, найдено недостроенное гнездо с не полностью заделанным отверстием в задней стенке,

Рис. 5. Гнездовые корзиночки китайского ремеза *Remiz consobrinus*, устроенные на ветвях ивы Пьеро *Salix pyrae*; верхнее фото – 24 июня 2014, нижнее – 11 июня 2017. Фото авторов.

Рис. 6. Строящиеся гнёзда китайского ремеза *Remiz consobrinus*, устроенные на ветвях осины *Populus tremula*; верхнее фото – 23 июня 2014, нижнее – 11 июня 2017. Фото авторов.

Рис. 7. Законченное и достраиваемое гнёзда китайского ремеза *Remiz consobrinus*, устроенные на ветвях ивы Пьеро *Salix pierotii*; верхнее фото – 23 июня 2014, нижнее – 11 июня 2017. Фото авторов.

без входной трубки (рис. 6). Оно располагалось над водой на ветви молодой осины, на высоте 1.8 м от поверхности воды. Гнездо было расположено в той же роще молодых осин (высотой 7-8 м) протяжённостью около 30 м, растущей по берегу канала (рис. 4). Птицы устроили его на дереве в 14 м от гнезда, что занималось в 2014 году.

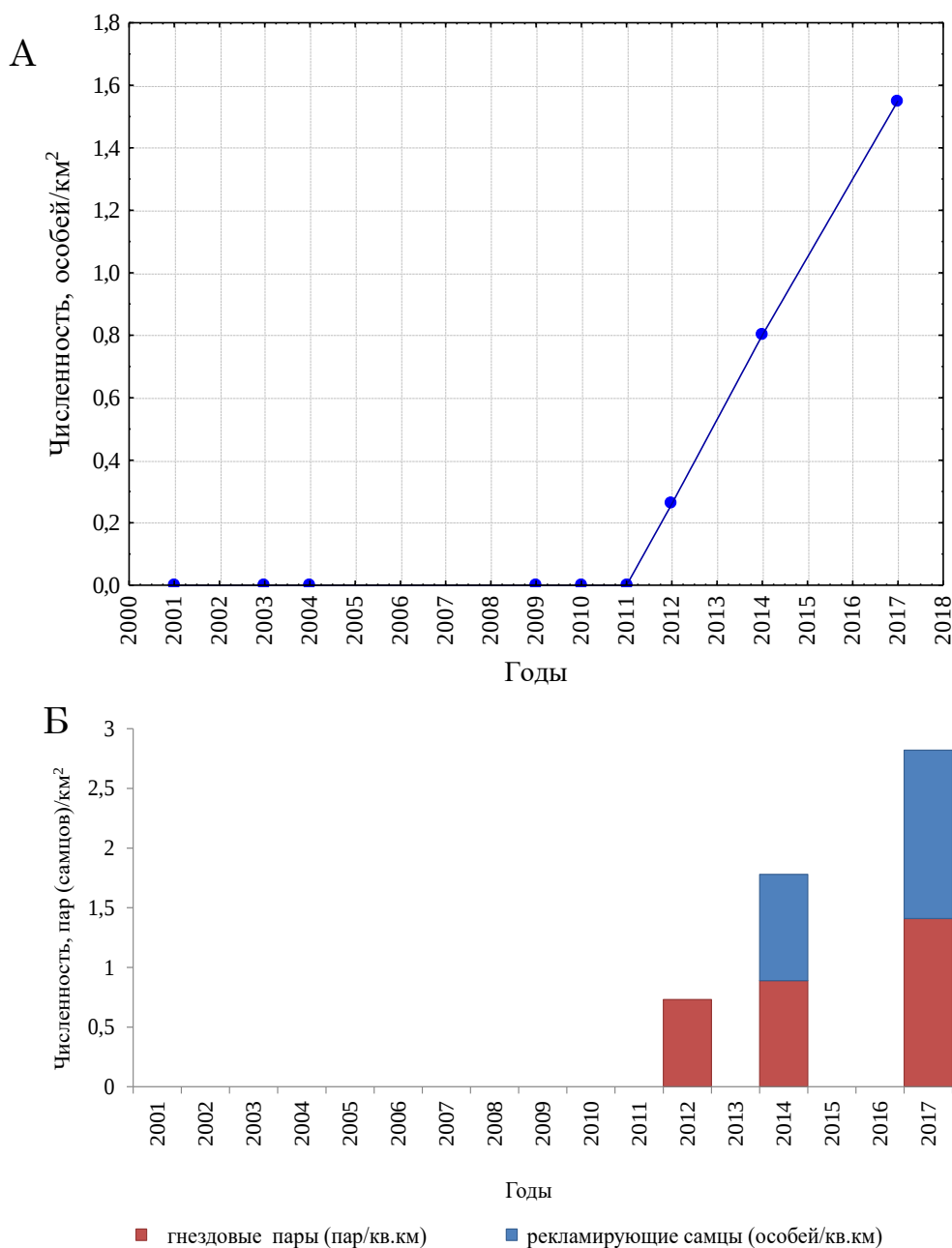

Рис. 8. Динамика численности китайского ремеза *Remiz consobrinus* на юго-западе Приханкайской низменности, в нижнем течении реки Мельгуновка в 2001-2017 годах.
А – общие показатели численности (особей/км²) для обследованного района в целом;
Б – показатели численности в наиболее подходящих местообитаниях: гнездовых пар (пар/км²) и рекламирующих свои заготовки гнёзда самцов (ос./км²).

Помимо этих двух, известных по предыдущим наблюдениям участков, также были обнаружены два новых участка китайских ремезов. На одном наблюдался самец, издающий громкие призывные крики, но

рассмотреть его гнездовую постройку в густой листве деревьев, растущих на противоположном берегу канала, не удалось. На другом участке была найдена «корзиночка», подвешенная в 3 м от земли над сухим местом, к концевой развилке ветви в кроне ивы Пьеро (рис. 5), и явно холостой самец, активно рекламирующий свою постройку. Гнездовое дерево размещалось на краю небольшой группы ив, растущих среди луга, немного в стороне от основной ленты древостоя. Расстояние между соседними обнаруженными участками китайского ремеза вдоль этого канала составило 370, 540 и 950 м.

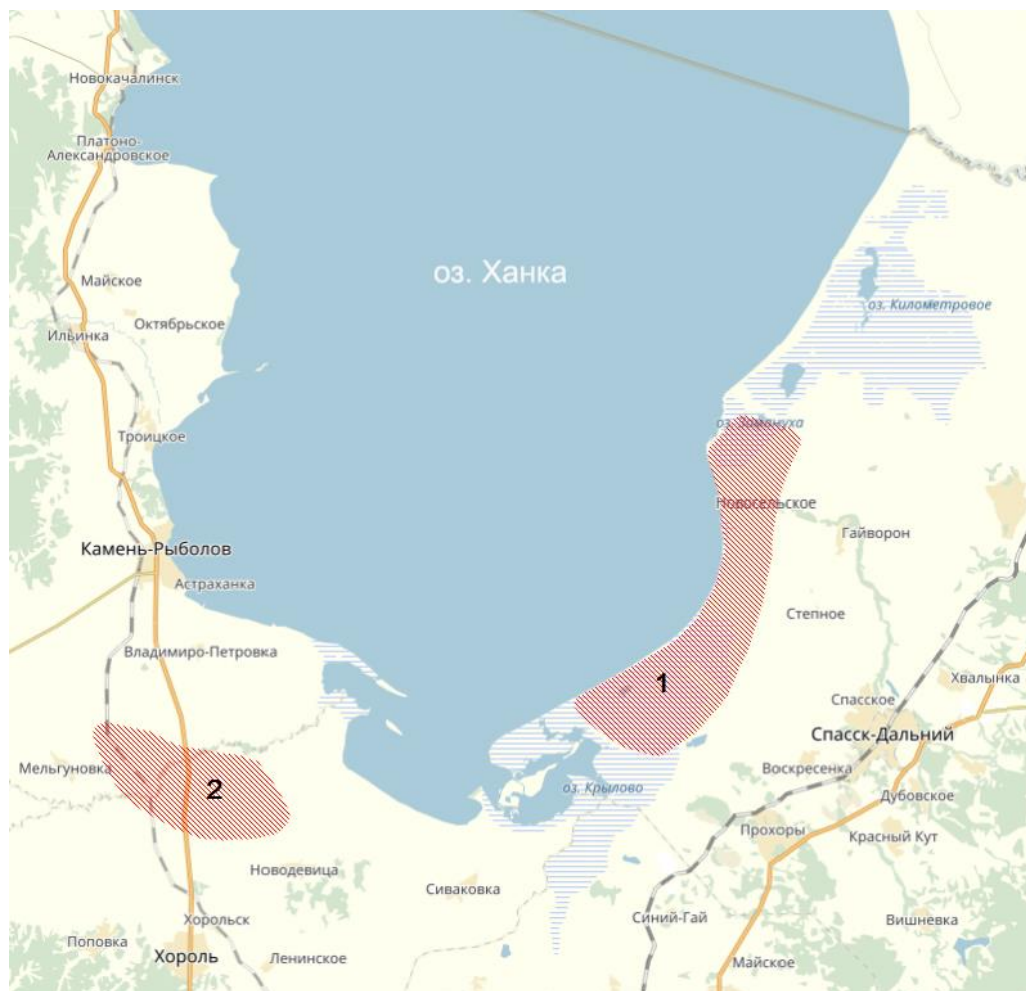

Рис. 9. Распространение китайского ремеза *Remiz consobrinus* на Приханкайской низменности.

- 1 – ранее известный район гнездования в её юго-восточной части;
2 – новое поселение на юго-западе низменности.

Кроме этого, в 2017 году, как и в 2014, на другой стороне долины Мельгуновки, на рисовой системе в окрестностях села Стародевица, на двух участках, расположенных в 1.9 км один от другого, наблюдались активно вокализирующие и широко перемещающиеся самцы китайского ремеза, но их гнездовых построек найти не удалось.

Судя по нашим многолетним наблюдениям, появление китайского ремеза на юго-западном побережье озера Ханка произошло не ранее 2012 года. По крайней мере, на многочисленных пеших учётных марш-

рутах, в том числе и в ранневесеннее время, ещё до распускания листьев на деревьях, в 2001, 2002, 2003, 2009-2011 годах самих птиц этого вида или их гнёзд обнаружить не удавалось. Принимая во внимание высокую заметность прошлогодних гнёзд ремеза на лишённых листьев ветвях деревьев, их пропуск практически невозможен.

Как уже упоминалось, первые сведения о гнездовании китайского ремеза на востоке Приханкайской низменности были получены в 2000 году. Однако темпы последующего расселения *Remiz consobrinus* на Приханкайской низменности оказались на удивление низкими. Так, для того чтобы преодолеть расстояние в 54 км, представленное оптимальными гнездовыми станциями этого вида, разделяющее первые его поселения на восточном побережье озера Ханка и новые поселения на юго-западе Приханкайской низменности (рис. 9), ему понадобилось не менее 12 лет.

Средние многолетние показатели темпов расселения китайского ремеза на востоке Приханкайской низменности (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010) в 2000-2010 годах составили около 1.9 км/год, а на юго-западе низменности в 2000-2012 годах – около 4.3 км/год. Для сравнения, для другой гнездовой группировки китайского ремеза, населяющей южную часть Хасанского района Приморского края, этот же показатель варьировал так: 5.5 км/год в 1994-2000 годах и 2.8 км/год – в 2000-2010 (Глущенко и др. 2014).

Ремезы, как это было выявлено у лучше всего изученного *Remiz pendulinus*, обладают крайне слабо выраженным гнездовым консерватизмом, что определяется, в свою очередь, особенностями брачных отношений, их лабильностью, когда за один сезон особь может последовательно сменить до шести брачных партнёров. При этом таким сменам партнёров нередко могут предшествовать перемещения птиц на километры и даже десятки километров (Бардин, Григорьев 2017). По своей биологии *Remiz consobrinus* очень сходен с *R. pendulinus*, поэтому столь невысокие, на первый взгляд, показатели темпов расселения этого вида выглядят неожиданными. С другой стороны, они непостоянны во времени, очевидно, завися от демографического потенциала популяции в тот или иной период (темпов её пополнения за счёт воспроизводства и/или иммиграции). Считается, что процесс расселения этого вида на Приханкайской низменности после 2010-2013 годов был подстёгнут переходом многих пар от гнездования почти исключительно на осинах (73% гнёзд в 2002-2003 годах) к гнездованию на ивах (69.4% гнёзд в 2010-2013) (Глущенко и др. 2014). По нашим наблюдениям на юго-западе Приханкайской низменности в 2012-2017 годах, на ивах было устроено 62.5% гнёзд ($n = 8$). При этом нужно сказать, что влияние этого фактора относительно, а его роль, на наш взгляд, не стоит переоценивать. Так, у «хасанской» популяции китайского ремеза,

для которой не наблюдалось подобной смены предпочтений в использовании для гнездования разных пород деревьев, темпы расселения, тем не менее, также существенно варьировали в разные периоды, а их средние многолетние показатели оказались довольно сходными с теми, что были выявлены на Приханкайской низменности.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Григорьев Э.В. 2017. Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus* и его находках в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 75-83.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.
- Глуценко Ю.Н., Бурковский О.А., Тиунов И.М. (2014) 2015. История заселения китайским ремезом *Remiz consobrinus* территории Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1216): 4192-4197.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Нечаев В.А., Кальницкая И.Н. 2004. Гнездование ремеза *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) на Приханкайской низменности // *Экологические проблемы Дальнего Востока*. Уссурийск: 30-32.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Burkovskiy O.A. 1997. First record of nesting of Penduline Tit *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) in Russia (Aves: Paridae) // *Zoosystematica Rossica* **6**, 1/2: 317-319.
- Gluschenko Y.N., Burkovskiy O.A., Tiunov I.M. 2014. The history of the Chinese Penduline Tit *Remiz consobrinus* (Remizidae, Passeriformes, Aves) in the Primorsky Krai Territory // *Achievements in the Life Sciences* **8**: 133-136.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1503: 4035-4038

Встречи стрепета *Tetrax tetrax*, фазана *Phasianus colchicus* и перепела *Coturnix coturnix* в низовьях реки Эмель в восточной части Алакольской котловины

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2017

Во время обследования песчаных массивов в восточной части Алакольской котловины 22 и 23 августа 2017 мной был совершён автомобильный маршрут вниз по реке Эмель вглубь песков Бармаккум, ле-

жащих севернее автотрассы Маканчи – Карабулак – Кабанбай (Жарбулак). Река Эмель, берущая начало в соседнем Синьцзян-Уйгурском районе Китая и впадающая в озеро Алаколь в восточной части Казахстана, в своих низовьях протекает среди труднопроходимых барханных песков. Пойму образуют фрагментарные, но очень густые тростниково-лоховые заросли, на окраинах которых по солончаковым низинам нижней береговой террасы встречаются кусты тамариксов *Tamarix* sp. и мозаичная поросль чия серебристого *Achnatherum splendens* и брунца *Sophora* sp. (рис. 1, 2). Из числа отмеченных здесь птиц наибольший интерес заслуживают встречи следующих трёх видов.

Рис. 1. Пойма реки Эмель в песках Бармаккун. На дальнем фоне горы Барлык на границе с Китаем. 23 августа 2017. Фото автора.

Стрепет *Tetrax tetrax*. На правом берегу Эмели выше впадения в неё речки Чагантогай (46°20' сш., 82°09' в.д.) вечером 22 августа на песчаной надпойменной террасе среди зарослей брунца, растущего в сочетании с полынью и ковылём у границы барханной гряды, на протяжении 1 км были подняты 2 одиночных взрослых стрепета, а затем группа из 4 молодых птиц – явно нераспавшийся выводок.

Эта встреча свидетельствует, что после долгого отсутствия стрепет вновь появился в восточной части Алакольской котловины. Ранее, начиная с 1970-1980-х годов, эта птица считалась исчезнувшей на северном и восточном побережье Алаколя, а также в прилежащих предгорьях Тарбагатай (Стариков 2002). Во время обследования южных и западных предгорий Тарбагатай между долинами рек Эмель, Карабута, Урджар и Каракол в 2000-2005 годах встречать стрепета мне ни разу не приходилось. Ближайшие места, где он сейчас достоверно обитает, является южное побережье озера Сасыкколь в районе дельты Тентека (Березовиков 2004; Березовиков, Анисимов 2013). Эта встреча интересна и тем, что произошла она среди песков, хотя в других местах Алакольской котловины стрепет встречается главным образом среди

чиевых глинистых равнин с участками разнотравья, используемого в качестве сенокосов. Не исключено, что вдоль поймы Эмели он приспособился к обитанию на солончаках с чиевниками по окраинам тугаёв.

Рис. 2. Песчаная полынно-брунцовая пустыня на правобережье реки Эмель. 23 августа 2017. Фото автора.

Семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus*. Во время маршрута правым берегом Эмели вечером 22 августа выше впадения в неё Чагантогая видели самца, перебегающего дорогу, а на следующее утро на скошенном участке тростников по окраине разреженных зарослей лоха подняли не менее 6 молодых фазанов, которые по размерам были почти со взрослых птиц. Эти встречи являются дополнительным свидетельством тому, что современный ареал семиреченского фазана по северо-восточному побережью Алаколя от низовий Урджара теперь доходит до реки Эмель. Основной очаг его обитания в настоящее время находится в западной части Алакольской котловины, преимущественно в низовьях Тентека (Березовиков 2004, 2012).

Перепел *Coturnix coturnix*. На правобережье реки Эмель ниже впадения в неё реки Чагантогай 23 августа на окраине лохового тугая из невысоких тростников выпущен выводок из 5 птенцов величиной в 2/3 взрослой птицы. В предыдущем, необычно влажном году, когда пустыни покрылись высокотравьем, выводок перепелов был встречен в заросших разнотравьем песках Бармаккум, в 15-20 км северо-восточнее этого места (Березовиков 2016). Эти наблюдения свидетельствуют о том, что перепел способен гнездиться на пойменных лугах пустынных рек среди песков, а в благоприятные годы может размножаться даже среди высокотравья в межбарханных понижениях.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, 1: 199-257.

- Березовиков Н.Н. 2012. Расселение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в Джунгарском Алатау и Тарбагатае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (761): 1228-1232.
- Березовиков Н.Н. 2016. Нахождение выводка перепела *Coturnix coturnix* в бугристых песках Бармаккум // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1318): 2826-2827.
- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.А. 2013. Новые данные о стрепете *Tetrax tetrax* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (912): 2307-2308.
- Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (178): 187-213.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1503**: 4038-4049

Материалы к познанию куликов Байкала

В.А.Толчин, В.П.Заступов, В.Д.Сонин

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В 1970-1973 годах и отчасти в более ранние годы, работая в дельте реки Селенги, Посольском соре, Малом Море, долине Верхней Ангары и Кичеры, посетив Баргузинскую долину и Чивыркуйский залив, мы собрали некоторые материалы по куликам. Наши сведения существенно меняют прежние представления о характере пребывания многих видов. В частности, впервые доказано гнездование поручейника, турухтана, длиннопалого песочника, азиатского бекасовидного и большого веретенников. Несомненный интерес представляют встречи исландского песочника и шилоклювки. Список куликов Байкала пополнен тремя новыми видами: плосконосом плавунчиком, толстоклювым и морским зуйками. Основная работа проводилась на стационарах. Численность птиц на пролёте и гнездовье изучалась на постоянных и временных маршрутах. Всего за период исследований найдено 89 гнёзд 15 видов куликов, зарегистрировано 126 выводков.

Тулес *Oluvalis squatarola*. Встречается лишь на осеннем пролёте. Передовые птицы появляются в первой декаде сентября. На южном Байкале (Посольский сор) с 15 по 30 сентября 1971 отмечено 78 особей. Летят птицы небольшими группами в 3-5 и стайками до 11 особей. Нередко встречаются в стаях бурокрылых ржанок. Тулеса самые поздние кулики на Байкале, их можно наблюдать до 12 декабря (дельта Селенги).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Встречается также преимущественно осенью, хотя в некоторые годы не представляет редкости и весной. В устье Верхней Ангары с 23 по 29 мая 1972 было отмечено 139

* Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. 1977. Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* **13**: 40-48.

особей, тогда как в 1973 году мы видели там лишь 3 птиц, Осенний пролёт более заметен, начинается с середины августа и заканчивается к 23-28 сентября. Отдельные особи задерживаются до 9 октября (Посольский сор).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Т.Н.Гагина (1961), Н.Г.Скрябин и К.П.Филонов (1962) констатируют редкость этого куличка. Нами установлено, что на северном Байкале вид этой редкости не представляет. В 1972 году за весь период пролёта здесь отмечено 369, а в 1973 году – 212 особей. Пролёт начинается с 11 мая, а с 14 по 18 мая кулички встречаются ежедневно стайками в 10-15 особей. Заканчивается пролёт 23-26 мая. Осенью галстучников на Байкале не видели, но в верхнем Приангарье встречи были (Липин и др. 1968).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычный гнездящийся вид на южном и довольно редкий на северном Байкале. Гнездится преимущественно по песчано-галечниковым косам. По песчаным яркам Посольского сора на 1 км маршрута встречается до 17 тревожащихся пар, в подобных местах на Верхней Ангаре численность не превышает 1.5 пар на 1 км. Весной на юге появляются 6-9 на севере 8-12 мая. К гнездованию приступают через 10-13 дней. Гнездо – лунка диаметром 8.7-10.1 и глубиной до 4 см. Подстилка чаще отсутствует или представлена несколькими стебельками сухой травы, выкладывается и камешками. Размеры и вес свежих яиц ($n = 16$): 31.6-28.8×22.3-21.0 мм, 7.2-7.96 г. Вылупление птенцов на Селенге отмечено 8-15, на Верхней Ангаре 18-22 июня. Летне-осенние миграции начинаются в первых числах августа. Осенний пролёт, как и весенний, не выражен, птицы не образуют больших стай. На севере пролёт заканчивается в 20-х числах августа.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Впервые был добыт в устье реки Кичеры (Нижеангарск) 22 мая 1972.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. Предположение Б.К.Штегмана (Stegmann 1936) о возможности гнездования этого кулика в горах северо-восточного Байкала явно не подтверждается. Единственная встреча 21 мая 1961 (посёлок Давше) не может служить для этого основанием.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii*. Ближайшим местом гнездования являются Тувинская АССР и юго-восточный Алтай (Берман 1967). На северном Байкале (Дагары) 29 июня 1972 на песчаной косе отмечена пара толстоклювых зуйков. Добытый самец – хорошей упитанности, семенники 5.0×3.1 и 3.5×3.5 мм.

Восточный зуёк *Charadrius veredus*. Впервые восточного зуйка в устье реки Томпуды 30 мая 1958 добыл Н.Г.Скрябин (1960). В устье Верхней Ангары 26 мая 1973 мы наблюдали крупного длинноногого зуйка с охристой, окаймлённой чёрной полосой, грудью. Птица держалась в обществе песочников на топких грязях.

Хрустан *Eudromias morinellus*. На побережье этот кулик даже в периоды миграций исключительно редок. В первых числах июля 1962 года проявляющая гнездовое беспокойство пара встречена в верховьях реки Темники на высоте 1600 м н.у.м.

Чибис *Vanellus vanellus*. Распространение этого кулика находится в прямой зависимости от ширины пояса прибрежных низменностей. Там, где тайга подступает непосредственно к берегу, чибис встречается лишь на пролёте и то не постоянно. По заболоченным устьям рек и открытым сырым низинам это обычная, местами многочисленная птица. Увеличение численности гнездящихся птиц, по нашим наблюдениям, происходит с юга на север. Если в дельте Селенги на 1 га приходится 1.7-2 пары, то на Рангатуйе и в устье Верхней Ангары – 3.5, местами до 10 пар на 1 га. По западному побережью чибис обычен в Курминском и Сарминском заливах Малого моря, на север доходит до Кочериково.

Весной на Селенге чибисы появляются 8-10 апреля, на северном Байкале в 1972 году мы их отметили 18 апреля, а в 1973 году 22 апреля, хотя в Баргузинском заповеднике за 8 лет передовые птицы отмечены в следующие сроки: ранние – 27 апреля 1945, поздние – 23 мая 1959 (Скрябин, Филонов 1962). К гнездованию приступают через 15-20 дней. На Селенге первые полные кладки найдены 3 мая, на севере – 16 мая. Гнездятся на открытых степных участках, осоковых и моховых болотах. Гнездо – лунка диаметром 16 и глубиной до 5 см. В качестве подстилки используется сухая трава. Размеры и вес ненасиженных яиц ($n = 68$): 49.7-44.2×38.0-31.5 мм, 22.84-27.45 г. Вылупление птенцов повсеместно заканчивается в первой декаде июня. Осенние миграции начинаются с 10 августа, массовый пролёт проходит с 24 августа по 8 сентября. Самая поздняя встреча зарегистрирована 10 октября 1972 (Посольский сор).

Украшенный чибис *Lobivanellus indicus*. Единственный экземпляр добыт на северном Байкале (Дагары) Н.Г.Скрябиным (1960).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Обычна на осеннем пролёте и очень редка весной. У двух самок, добытых 5 июня 1972 (Дагары), диаметр наибольших фолликулов достигал 16.5 и 14 мм. Осенний пролёт начинается 10-15 августа. Вначале в небольшом числе летят взрослые птицы. С 26 августа начинается массовый пролёт, в это время летят молодые, которые задерживаются на Байкале до 15 сентября. В 1972 году в Посольском соре с 3 по 11 сентября отмечено 106 особей.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Обычен на осеннем пролёте и нередко бродячими стайками встречается летом. В устье верхней Ангары краснозобики регулярно начинают встречаться с середины июля. Птицы стайками в 6-8 особей держатся в полосе прибоя. Массовый пролёт начинается с 15 августа. В это время, как и у камнешарок, летят молодые птицы. Заканчивается пролёт в 20-х числах сентября.

Чернозобик *Calidris alpina*. Обычный, годами многочисленный на весеннем пролёте вид. В 1973 году на северном Байкале пролёт начался 19 мая, в массе птицы летели с 20 по 22 мая. За 3 дня было учтено 340 особей. Осенью стайка из 7 особей встречена лишь однажды 3 сентября 1971 (Посольский сор).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Обычен на осеннем пролёте. Появляются в 20-х числах августа, больших стай не образуют. Держатся группами в 3-6, реже 8 особей, часто в смешанных стаях с красношейками и белохвостыми песочниками.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. С 29 июля по 18 августа 1972 на северном Байкале зарегистрировано 287 особей. Птицы постоянно держатся в прибойной полосе стайками до 20 особей. На южном Байкале красношейка встречается значительно реже.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. В пределах юга Восточной Сибири первое указание на находку гнезда этого песочника 18 июня 1902 (Прибайкалье) помещено у А.С.Бента (Bent 1927). Позднее в юго-западном Забайкалье (озеро Баргой) гнездо с кладкой из 4 яиц нашли Г.К.Боровицкая и И.В.Измайлов (1968). Нами в устье Верхней Ангары (Дагары) 12 июня 1973 на моховом болоте найдено гнездо с кладкой из 2 яиц. Кладку насиживал самец с хорошо выраженным наседным пятном, семенники 7.4×4.1 мм. Кладка была уже сильно насижена. Размеры яиц: 30.2×22.0 и 30.1×22.0 мм. Гнездо находилось на моховой кочке под кустиком осоки, дно лунки выстлано сухими листочками карликовой ивы. Пролёт длиннопалых песочников на Верхней Ангаре в 1972 году начался с 27 мая, в 1973 году с 28 мая. За весь период пролёта удаётся учесть не более 10-15 особей.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Многочисленный весной и осенью, не представляющий редкости в летнее время вид. На юге весенний пролёт начинается 16-18 мая, на севере 12-22 мая. В устье Верхней Ангары с 22 мая по 2 июня на постоянном 10-километровом маршруте отмечено 2024 птицы. Летят кулички стаями в 10-30 особей, встречаясь в прибойной черте. Осенью белохвостые песочники в массе появляются с 10-17 августа. Пролёт сильно растянут и продолжается до конца сентября. Поздние встречи регистрировались 5 октября 1970 (Посольский сор) и 7 октября 1972 (Малое Море).

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. До последнего времени этот кулик для северо-восточного побережья известен не был. На территории Баргузинского заповедника единичные особи отмечались в период с конца июля до первых чисел сентября (Скрябин, Филонов 1962). На верхней Ангаре 17 июня 1972 из стайки в 9 особей были добыты 3 самца хорошей упитанности, семенники 7.2×2.5 и 5.4×3.0 мм. Скорее всего, это бродячая стайка холостых птиц.

Песчанка *Calidris alba*. Встречается только на осеннем пролёте. В

районе Посольска в 1971 году песчанок было очень много, птицы стаями до 50 особей держались на песчаной косе. На северном Байкале в 1972 году пролёт куличков начался 17 июля, в массе птицы появились с 28 августа, Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 3 октября 1972 (дельта Селенги).

Исландский песочник *Calidris canutus*. Единственное нахождение этого кулика в Восточной Сибири принадлежало В.Дыбовскому и В.Годлевскому, добывшим его на южном Байкале (Taczanowski 1893). В дельте реки Селенги 17 сентября 1972 нами добыт молодой исландский песочник, тушка хранится в коллекции Иркутского университета.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Мы уже сообщали о гнездовании турухтана по восточному побережью Байкала (Толчин 1974). Весной в Прибайкалье турухтаны появляются 13-21 мая. Первыми прилетают самцы стаями в 15-30 и даже 100 особей. Пролёт проходит в сжатые сроки, обычно в 2-4 дня. Самки появляются спустя 5-8 дней, численность их в 3.5-4 раза меньше. У самки, добытой на Верхней Ангаре 27 мая, в яйцевом мешке было уже сформировавшееся яйцо. На Селенге к 29 мая большинство птиц уже отложили полные кладки. Гнездятся турухтаны на сухих островках, кочках, гривах, чаще моховых, среди болота или мелководных разливов. Гнездо птица устраивает на вершине кочки, лоток выстилает сухими стеблями осоки. В гнёздах, найденных на моховищах, подстилка почти отсутствует. Размеры гнёзд ($n = 8$): наружный диаметр 12.9 см, диаметр лотка 9.1 см, глубина лотка 4.1 см. Размеры и вес яиц ($n = 38$): 43.6-12.8×29.0-30.6 мм, 18.7-15.2 г. Средняя численность гнездящихся в дельте Селенги турухтанов составляет 1.7, на Верхней Ангаре – 14 особей на 1 км².

Грязовик *Limicola falcinellus*. Ранее грязовика на Байкале считали очень редким пролётным видом (Гагина 1961; Гусев 1962). Несколько позднее, суммировав все сведения по Восточной Сибири, Т.Н.Гагина (1965) причислила этого куличка к обычным. На протяжении последних 10 лет, работая во многих пунктах региона и серьёзно занимаясь сбором материалов по куликам, нам нигде не приходилось часто отмечать грязовика. Те 10 экз., что приводит Т.Н.Гагина на всю огромную территорию Восточной Сибири, не могут служить показателем численности. За 7 лет наблюдений на Братском водохранилище мы встретили трижды этих куличков (общая численность – 21). На Байкале стайка из 3 особей встречена 17 сентября 1972 (Селенга).

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Довольно обычный гнездящийся в дельте Селенги вид (Толчин 1974). Весной в дельте этой реки птицы появляются 10 мая. Массовый пролёт проходит с 14 по 26 мая, за это время в 1973 году было учтено 32 встречи (187 особей). На пролёте веретенники держатся чёткими парами в группах по 4-8, реже стайками в 12-28 особей. Гнездятся ве-

веретенники по соседству с колониями белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus* и речных чаек *Larus ridibundus*. Гнездо – лунка диаметром 10-12, глубиной 4-5 см, выложенная доступным материалом: пыреем, осокой, чаще хвощом. Размеры гнезда: наружный диаметр 21-22 см, внутренний 12.5-13.8 см, глубина 2.5-5 см, высота наружной стенки 5.8-15 см. Из 13 найденных гнёзд в 5 было по 1 яйцу и в 8 – по 2 яйца. Размеры яиц ($n = 21$): 52.0-47.6×34.2-33.2 мм. На Селенге азиатские бекасовидные веретенники гнездятся в местах с избыточным увлажнением, где очень часты наводнения, и поэтому процент гибели гнёзд и птенцов достигает здесь 75% и более. Общее число гнездящихся птиц в дельте приблизительно 600.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный гнездящийся вид. Весной 1973 года на Верхней Ангаре появились 4 мая, массовый пролёт наблюдался с 11 по 16, а закончился 20 мая. За это время было учтено 357 особей. Летят птицы небольшими стайками в 5-11 особей. На северном Байкале гнездятся по таёжным речкам и ручьям, на лесных болотах. В дельте Селенги птицы с гнездовым поведением встречались по глухим, заросшим ивняком берегам протоков, ближе к средней части дельты. Плотность на гнездовье от 0.2 до 1.7 пары на 10 км маршрута. Осенний пролёт начинается с середины августа и заканчивается 5-8 сентября. Отдельные группы и одиночные особи встречаются до 19 сентября (Посольский сор).

Фифи *Tringa glareola*. Основные места гнездования этого кулика на Байкале – дельта Селенги, перешеек полуострова Святой Нос и долина Верхней Ангары и Кичеры. Весной на юге появляются 9-16 мая, на севере – 13-17 мая. К гнездованию приступают соответственно 24-28 мая и 29 мая – 3 июня. Гнездятся по осоковым и моховым болотам с редкими зарослями кустарниковой берёзки. Гнездо делают на кочке под прикрытием трав или кустарников. Размеры гнёзд ($n = 7$): наружный диаметр 10.4-9.8 см, диаметр лотка 9.6-8.7 см, глубина лотка 4.0-2.5 см. Размеры и вес свежих яиц ($n = 28$): 41.2-37.4×28.3-26.2 мм, 14.5-14.0 г. Перед вылуплением яйца весят 12.8-11.0 г. В конце июня самцы, по нашим наблюдениям, сбиваются в стаи до 150 особей и начинают кочевать. Крупные стаи нам приходилось наблюдать неоднократно. Из 14 экз., добытых из таких стай 8 июля, самка была одна. С 20 июля молодёжь поднимается на крыло. Осенний пролёт начинается в первых числах августа. Основная масса птиц проходит с 18-25 августа. В этот период по берегам протоков, мелководных заливов на 1 км маршрута можно встретить до 180 и более особей. Пролёт проходит преимущественно ночью; в районе станции Выдрино в дождливую ветреную погоду 19 августа 1969 мы несколько раз с 22 до 3 ч слышали голоса пролетающих фифи. Заканчивается пролёт в первых числах сентября.

Большой улит *Tringa nebularia*. Гнездится в северо-восточной

части Байкала. Весной на юге появляется 9-11, на севере 31-18 мая. На пролёте держится чёткими парами в небольших стайках. Летят клином или гуськом. В 1973 году в период с 13 по 17 мая на Верхней Ангаре отмечено 64 птицы. У самки от 16 мая фолликулы 11×11 мм, а от 24 мая 29×29 и 26×26 мм. Семенники самцов в это время 16.5×5.6 мм. Самка с готовым к откладке яйцом была добыта 26 мая, судя по яйцеводу, это уже не первое яйцо. Проявляющих гнездовое поведение птиц мы наблюдали по краю торфяного болота в лиственничнике. Хорошо летающие молодые птицы встречаются с 17 июля. Они держатся группами в 3-7 особей, отдельно от взрослых. Осенний пролёт проходит незаметно и заканчивается обычно к концу августа.

Травник *Tringa totanus*. Характер пребывания этого вида в Прибайкалье остаётся неясным. Указание Б.К.Штегмана (1929) на регулярность гнездования травника в лесной части юго-восточного Забайкалья до сих пор подтверждения не получило (Измайлов, Боровицкая 1973). Не представляющие особой редкости на южном Байкале встречи в летне-осеннее время также не дают оснований предполагать его гнездование (последние 5 лет в дельте ведутся стационарные наблюдения за птицами и допустить, чтобы этот шумный кулик остался не замеченным – трудно.) Указание Н.Г.Скрябина (1967) на находку на Верхней Ангаре самки травника с птенцом сомнительно. В своём дневнике он пишет, то ли это поручейник, то ли травник. Нами на Байкале травник встречен лишь однажды, пара птиц была добыта 3 октября 1972 (Посольский сор).

Щёголь *Tringa erythropus*. Обычный пролётный вид, особенно в осеннее время. Весной на территории Баргузинского заповедника за 6 лет наблюдений отмечены лишь две встречи (Скрябин, Филонов 1962). В устье Верхней Ангары в 1972 году нами учтено 109 птиц, пролёт проходил с 23 по 27 мая. В 1973 году передовые птицы появились 21 мая, пролёт длился до 23 мая, за это время отмечено 48 особей. Весенний пролёт щёголей проходит в сжатые сроки, птицы, судя по всему, останавливаются лишь на широких заболоченных низинах и поэтому на большей части побережья не регистрируются наблюдателями. Осенний пролёт начинается в середине августа, птицы большей частью летят стайками в 5-8 особей. С.С.Туровым (1924) отмечались стаи до 50 особей. На большой речке (Посольск) с 9 по 15 сентября 1972 нами отмечено 143 особи. Птицы постоянно держались на мелководье в обществе уток и чаек. Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 12 октября 1972 (Селенга).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Впервые гнёзда и птенцы на побережье Байкала найдены нами в 1970 году (Толчин 1974). Весной на юге появляются 4-7, на севере – 10-13 мая. Численность на пролёте довольно высока. В Селенге с 7 по 12 мая 1971 учтено 430, а на Верхней

Ангаре с 10 по 16 мая – 1580 особей. К гнездованию на юге птицы приступают 18 мая, на севере 21 мая. Гнёзда устраивают на открытом ровном месте, вершине кочки или полёгшей осоке. Гнездо – лунка диаметром 10.4-9.2 и глубиной 5-2.8 см. Подстилка из сухой травы, часто очень скудная. Размеры гнёзд ($n = 28$): наружный диаметр – 11.5 см, диаметр лотка 8.1 см, глубина лотка 3.8 см. Размеры и вес свежих яиц ($n = 36$): 39.8-36.2×25.9-27.8 мм, 13.1-11.2 г. Вылупление птенцов начинается во второй половине июня. Только что вылупившиеся птенцы весят 9.8-10.3 г. Продолжительность гнездового периода в дельте Селенги и Верхней Ангары, в связи с непостоянством гидрологического режима, растянута до 62 дней. Первые хорошо летающие птенцы на юге отмечены 8 июля, на севере – 15 июля. Осенние миграции начинаются с 10 августа. Массовый пролёт происходит с 15 по 28 августа, а заканчивается в десятых числах сентября.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. На северном Байкале довольно обычен весной, но редок осенью. В 1973 году передовые птицы появились 25 мая, семенники самца в это время достигали 9.5×4.2 мм. У самки, добытой 9 июня, диаметр наибольшего фолликула достигал 5 мм. Всего с 25 по 29 мая отмечено 87 особей. Птицы держатся парами и группами в 4-6 особей. На осеннем пролёте эти улиты появляются уже в конце июля. Пролёт не выражен, встречаются единичные особи. Самая поздняя встреча 3 сентября 1972 (Селенга).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный, широко распространённый гнездящийся вид. Весной на Селенге появляются 14-16, на Верхней Ангаре 17-19 мая. К гнездованию приступают во второй половине мая. Гнездовой биотоп отличается большим разнообразием, чаще птицы гнездятся в завалах древесного мусора недалеко от воды. Гнездо – лунка диаметром 10.5-12 и глубиной 3-4.7 см. Выстилается сухой травой, опавшими листьями или просто растительным мусором. Размеры гнезда ($n = 3$): наружный диаметр 12.1 см, внутренний – 8.3 см, глубина – 3.8 см. Размеры и вес яиц ($n = 12$): 36.4-37.8×25.0-27.9 мм, 10.7-12.8 г. Вылупление птенцов на севере отмечено 21 июня. Только что вылупившиеся птенцы весят 9.3-10.2 г. Начинаящие подлётывать молодые в Дагарской губе встречены 11 июля, а с 17 июля они уже встречаются небольшими стайками. Осенний пролёт начинается с середины августа, как и весной больших скоплений перевозчики не образуют. Заканчивается пролёт в середине сентября.

Мородунка *Xenus cinereus*. Б.К.Штегман (Stegmann 1936) на основании 4 экз., добытых 22 июля 1930, предполагает гнездование мородунки в устье реки Баргузин. Это до сих пор никем не подтверждено. Указание Т.Н.Гагиной (1960, 1961) о частом гнездовании здесь мородунки вызывает недоумение. Весенние встречи этих куликов, судя по литературе, на Байкале не отмечались. На Верхней Ангаре в 1973 году

пролёт мородунок начался 28 мая, в массе птицы шли 29 мая, закончился пролёт 2 июня. Всего за это время было учтено 408 особей. Летят птицы стаями в 30-70 особей. На осеннем пролёте мородунки начинают встречаться с 15 июля.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Впервые гнездование этого кулика на Байкале было отмечено нами в дельте Селенги (Толчин, Мельников 1974). Весной здесь появляются 6-11, на севере 18-20 мая. Если на юге отмечено 48 встреч (111 особей), то на севере в 1972 году – 5, а в 1973 году – 14 особей. Гнездо с только что начатой кладкой найдено на Селенге 17 мая, завершена она была 21 мая. В дальнейшем гнёзда находили с 19 мая по 20 июня. Гнездятся веретенники по сухим, выбитым скотом лугам недалеко от воды. Гнездо – лунка диаметром 9-11 и глубиной 3-5 см. Размеры гнёзд ($n = 17$): наружный диаметр 17-18 см, внутренний – 13-14 см, глубина 3-5 см. Размеры яиц ($n = 29$): 52.1-56.0×34.0-36.1 мм. Начало вылупления птенцов отмечено 12 июня. В 9 гнёздах, находившихся под наблюдением, птенцы вылупились до 27 июня. Из 36 яиц 8 исчезло, видимо, были растасканы чайками, 10 (3 кладки) затоплены, а из 18 вылупились птенцы. На Верхней Ангаре осенний пролёт начался в 1972 году с 15 августа, встречены только молодые птенцы. Численность невелика, обычно удаётся учесть 25-40 особей. Держатся стаями по 5-17 особей, очень осторожны, летят клином или цепочкой.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Залёт этого вида на Селенгу, указанный Т.Н.Гагиной (1961), требует подтверждения. Не исключено, что вместо малого здесь встречали очень похожего на него бекасовидного веретенника, которых путали даже в коллекциях (Гладков 1951).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Обычный, гнездящийся по обширным заболоченным низинам восточного побережья кулик. Весной на юге появляются 23-26 апреля, на севере передовые птицы отмечены 26-27 апреля. Массовый пролёт проходит спустя 4-7 дней. Число пролетающих птиц, как правило, невелико. За весь период пролёта в 1973 году на севере отмечено 102 особи. Летят парами или небольшими группами. К гнездованию приступают в 20-х числах мая. Гнездятся на открытых моховых или осоковых болотах вблизи от воды. Гнездо – лунка диаметром 21.5-23 и глубиной 8-10.2 см, выстлано стеблями сухих злаков и осок; моховые лунки, как правило, не выстилаются. Размеры гнезда ($n = 8$): наружный диаметр 20.0-27.5 см, внутренний 17.0-20.0 см, глубина 3.5-8 см. Размеры и вес яиц ($n = 22$): 68.7-73.1×45.9-50.3 мм, 76.5-82.4 г. Вылупление птенцов на юге происходит 8-12, на севере – 14 июня. Размеры птенца, отловленного 18 июня (Дугары): общая длина 134 мм, длина цевки 37 мм, длина клюва 21 мм. На крыло молодые поднимаются к 15 июля. С этого времени их часто

можно видеть кормящимися на голубичниках. Осенний пролёт начинается с середины августа. Птицы летят группами в 4-12 особей. И.В. Измайлов (1967) на Еравнинских озёрах отмечал в августе стаи до 1000 особей. Заканчивается пролёт в конце августа, наиболее поздние встречи зарегистрированы 8 сентября 1971 (Посольский сор).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. На Байкале единственный экземпляр был добыт И.В.Измайловым (1967) в дельте Селенги 13 сентября 1956.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Изредка отмечаются залёты на южный Байкал (Taczanowski 1893; Гагина 1961).

Кроншнеп малютка *Numenius minutus*. На Байкале встречается только на осеннем пролёте. Численность птиц невелика, обычно удаётся учесть не более 10-15 особей. В 1971 году в районе Кочериково стайка из 8 особей (4 добыты) в течение двух дней (11-12 августа) держалась на каменистых с лиственничными колками участках степи, желудки птиц были набиты кузнечиками.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. До недавнего времени для Байкала этот куличок не был известен. Впервые в сентябре 1958 года в устье Томпуды его встретил Н.Г.Скрябин (1960). Мы встречали плавунчиков во всех пунктах наблюдений. Особой редкости они, как и в Приангарье, где также отмечались ранее как залётные, не представляют. Пролёт начинается в конце августа и заканчивается в 15-х числах сентября. В дельте Селенги с 25 августа по 7 сентября 1971 отмечено 46 особей. С 3 по 5 сентября в Посольском соре этих куличков мы видели дважды, стайками по 11 особей. Не исключено, что в обоих случаях это была одна и та же стайка.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Ранее этого кулика на Байкале не отмечали. Залётную одиночную птицу мы встретили 3 октября 1972 в районе Вельской гривы (Посольский сор).

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. В Прибайкалье единственный экземпляр этого кулика добыл в 1924 году В.Ч.Дорогостайский (коллекция Иркутского университета). Наши материалы по этому виду собраны в Нижнеангарске (северный Байкал). Многие местные жители хорошо знают эту птицу. В июле 1966 года её добывал инспектор рыбоохраны И.Никонов на озере Блудное. В окрестностях Душкача в сенокосный период её видел районный охотовед Г.Мясников. Нами стая из 10 особей была отмечена 18 мая 1973 в устье Верхней Ангары. Там же две одиночные птицы встречены 31 мая и 4 июня. Не исключено, что среди заболоченной поймы эти кулики гнездятся.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Немногочисленный гнездящийся вид таёжной зоны байкальских хребтов. Наиболее обычен по водоразделам. На севере, по данным С.К.Устинова (1963), появляется 10-13

мая. Тяга наблюдается с момента прилёта до конца июня. Численность вальдшнепов на побережье даже в периоды миграций невелика, регистрируются лишь единичные встречи.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. На Селенге наиболее ранняя встреча отмечена 21 апреля 1971. Обычно птицы прилетают 25 апреля – 2 мая, а на севере – 8-12 мая. На Верхней Ангаре в 1972 году с 13 по 16 мая на 1 км маршрута встречалось до 30 особей. К гнездованию на юге приступают после 20 мая, на севере – в первых числах июня. Гнездятся по осоковым кочкарниковым болотам, гнездо, как правило, делают на кочке. Размеры и вес яиц ($n = 12$): 36.3-41.0×26.2-28.8 мм, 12.8-14.7 г. Плотность гнездования на Верхней Ангаре составляет 0.7-1 пара на 1 га. Осенний пролёт начинается в середине августа, в массе птицы летят с 25 августа по 8 сентября.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Т.Н.Гагина (1961) считает азиатского бекаса многочисленным гнездящимся видом долины Верхней Ангары, а обыкновенного – редким. Мы придерживаемся противоположной точки зрения. Среди 58 отстрелянных в устье бекасов азиатских не оказалось, не слышали мы и токующих птиц. Единственный экземпляр азиатского бекаса был добыт осенью 1974 года работавшим там позднее орнитологом В.С.Садковым (устн. сообщ.). Разбившегося о провода самца данного вида мы нашли в посёлке МРС (Малое Море) 24 августа 1972.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Токующих лесных дупелей мы слышали по Верхней Ангаре 18 мая 1973 в районе протоки Ангаракан.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Редкий гнездящийся кулик гольцовой зоны прибайкальских хребтов. По незамерзающим речкам и горячим ключам встречается на зимовке (Гагина 1961).

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Очень редкий пролётный куличок. Предположение Т.Н.Гагиной (1961) о возможности гнездования вида в северном Прибайкалье не подтверждается. Нам этот кулик не встречался.

Литература

- Берман Д.И. (1967) 2017. О гнездовых колониях толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в южной Туве и юго-восточном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1453): 2277-2279.
- Боровицкая Г.К., Измайлов И.В. 1968. Длиннопалый песочник в Забайкалье // *Орнитология* **9**: 338.
- Гагина Т.Н. 1960. Птицы бассейна реки Баргузина // *Тр. Баргузинского заповедника* **2**: 115-126.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири: (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1965. Примечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири. Сообщ. 2 // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **64**: 41-48.

- Гусев О.К. 1962. Орнитологические исследования на северном Байкале // *Орнитология* 5: 149-160.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Липин С.И., Толчин В.А., Вайнштейн Б.Г., Сонин В.Д. 1968. К изучению куликов Братского водохранилища // *Орнитология* 9: 214-221.
- Липин С.И., Горин О.З., Литвиненко Р.П. 1973. Комплексное серологическое обследование птиц дельты Селенги // *Экология вирусов*. М., 1: 60-66.
- Скрябин Н.Г. (1960) 2011. Орнитологические находки на северо-восточном побережье Байкала и в долине реки Баргузин // *Рус. орнитол. журн.* 20 (673): 1430-1435.
- Скрябин Н.Г. 1967. К орнитофауне Прибайкалья // *Орнитология* 8: 386-387.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 4: 119-191.
- Толчин В.А. 1974. Новые сведения о куликах юга Средней Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 242-244.
- Толчин В.А., Мельников Ю.И. 1974. О гнездовании и распространении большого веретенника в Восточной Сибири // *Биол. науки* 11: 27-30.
- Туров С.С. 1924. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // *Изв. Сев.-Кавказ. пед. ин-та* 2: 1-26.
- Устинов С.К. 1963. О тяге вальдшнепа в Прибайкалье // *Орнитология* 6: 161-164.
- Bent A.C. 1927. Life histories of North American shore birds // *Bull. U.S. Nat. Mus.* 142: I-IX, 1-420.
- Lönnerberg E. 1909. Notes on birds, collected by Mr. Otto Bamberg in Southern Transbaikalia and Northern Mongolia // *Arkiv Zool.* 5, 9: 1-42..
- Stegmann B.K. 1936. Die Vögel des nördlichen Baikai // *J. Ornithol.* 84, 1: 58-139.
- Taczanowski L. 1893. *Faune ornithologique de la Sibirie orientale*. St.-Petersb.: 1-1278 (Mém. Acad. Sci. St.-Petersb. Ser. 7. T. 39).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1503: 4049-4052

Новые виды птиц Пермской области

В.А.Лапушкин, А.И.Шепель, С.В.Фишер, В.П.Казаков

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. В Пермской области впервые отмечена Ю.Н.Ушаковым (устн. сообщ.) на Нытвенском пруду (57°57' с.ш., 55°17' в.д.) 18 октября 1981 года. В Кишертском районе (57°22' с.ш., 57°14' в.д.) регулярно гнездится начиная с 1989 года. Оди-ночная птица в окрестностях Перми встречена 13 мая 1992.

* Лапушкин В.А., Шепель А.И., Фишер С.В., Казаков В.П. 1995. Новые виды птиц Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-45.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Трёх птиц наблюдали 13 мая 1989 вблизи села Усть-Кишерть и одну – 23 сентября 1994 в окрестностях Перми.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Истощённая молодая самка поймана в середине октября 1989 года у села Барда (56°55' с.ш., 50°40' в.д.). Чучело хранится в музее кафедры зоологии позвоночных Пермского университета.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. Молодая птица поймана на реке Сылве у города Кунгура (57°30' с.ш., 57° в.д.) 20 октября 1990, жила в зоопарке.

Сплюшка *Otus scops*. В северной части Башкирии в последние годы не встречалась (Ильичёв, Фомин 1988), для Татарии приводятся сведения начала века (Кулаева 1977). В Пермской и Кировской областях сплюшка раньше не встречалась. 28 мая 1992 в Чайковском районе (56°30' с.ш., 54°30' в.д.) найдена интенсивно токовавшая птица на опушке берёзового островного леса. Она держалась у дупла, которое располагалось в большой берёзе на высоте 2.5 м, леток имел размеры 8×18 см. В непосредственной близости находились поля озимых культур и сенокосные луга. В вечернее время сплюшка активно защищала дупло от наблюдателей. Интересно, что в мае 1987 года С.А.Максимов (1989) наблюдал токующего самца на этой же широте в Сысертском районе Свердловской области.

Золотистая шурка *Merops apiaster*. По сведениям В.И.Гаранина и Н.Д.Григорьева (1977), залёты этих птиц наблюдали в южные районы Кировской области и Удмуртии, а также в юго-западные районы Пермской области; ближайшие к нашему региону места гнездования указываются вблизи Уфы и Казани. В Башкирии считают северной границей распространения 55-ю параллель (Ильичёв, Фомин 1988). Мы встретили пару золотистых шурок 26 мая 1993 в пойме реки Буй ниже посёлка Шмельково, на следующий день, скорее всего, эта же пара наблюдалась у крутого берега реки, одна птица рыла нору в обрыве высотой 4 м, в 0.5 м от его верхнего края (56°20' с.ш., 55° в.д.). Интересно, что именно в этом месте 3 сентября 1966 пять золотистых шурок отметил Л.А.Кузнецов (1979), который предположил их гнездование. В начале июня 1987 года в деревне Цыганы Суксунского района (57°08' с.ш., 57°18' в.д.) пасечник наблюдал стайку из 10 особей.

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. Первое упоминание об этом виде встречается у С.С.Самарина (1959), добывшем птицу в августе 1957 года в окрестностях Перми. Мы начиная с 1990 года встречали зелёного конька в гнездовой период практически по всем рекам северо-восточной части области. Думается, что территорию до 59° с.ш. к югу и 57° в.д. к западу можно считать районом постоянного гнездования конька, доказанного находками гнёзд с кладками и регистрацией слётков.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Три самца отмечены 22 июня 1992 на границе криволеся в Кизеловском районе на горе Ослянха (59°10' с.ш., 58°33' в.д.). Здесь же 12 июня 1994 нашли гнездо с кладкой из 4 яиц. И три старых гнезда. Кроме того, эти птицы наблюдались в верховьях реки Вишеры, севернее 61°25' с.ш., где регистрировались и в пойме. Черногорлые завирушки отмечены также на горе Хапхар-Не-Тумп 26 июня 1994.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Одинокая беспокоящаяся птица наблюдалась 15 июля 1991 в окрестностях Перми, в урочище «Красива» (58°с.ш., 56°05' в.д.).

Вертялая камышевка *Acrocephalus paludicola*. Пребывание вертялой камышеки в регионе своеобразно. Е.М.Воронцов (1949) считал ее «случайной» в области и высказывал сомнения в «правильности определения» камышевки С.Л.Ушковым (1928). С.С.Самарин (1959) за несколько лет специальных поисков обнаружил её только один раз 28 сентября 1957. В июле 1992 года, также единственный раз за все годы наблюдений, вертялая камышевка была обычна в окрестностях Перми. 29 мая 1994 на реке Иньве у посёлка Монга (59°с.ш., 55°30' в.д.) наблюдали группу активно токующих птиц, 2 самцов отловили паутиными сетями.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Раньше в Пермской области не встречалась, хотя Л.С.Степанян (1990) считает, что в европейской части России она распространена до 60-й параллели. В третьей декаде мая 1990 года в окрестностях Перми пойман самец, 18 августа 1992 ястребиную славку наблюдали у станции Иренский Кунгурского района (57°25' с.ш., 56°59' в.д.).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Ближайшим к области известным местом гнездования ремеза является район нижнего течения реки Белой в Башкирии (Ильичёв, Фомин 1988; Маматов, Валуев 1989). Весной 1992 года в окрестностях Перми на реке Юрчим (57°56' с.ш., 56° в.д.) было найдено старое гнездо ремеза, 13 мая в этом же районе наблюдали территориальных птиц, а осенью здесь обнаружили 4 гнезда. Все они располагались на поникающих ветвях берёз на высоте 2.5-3 м. 25 июля 1994 встречен нераспавшийся выводок, в котором были две молодые птицы.

Л и т е р а т у р а

- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-113.
- Гаранин В.И., Григорьев Н.Д. 1977. Отряд ракшеобразные // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 263-274.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды*. М.: 1-248.
- Кузнецов Л.А. (1979) 2007. Золотистые щурки *Merops apiaster* в Пермской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (340): 63.

- Кулаева Т.М. 1977. Отряд совообразные // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 239-257.
- Максимов С.А. 1989. К уточнению ареалов птиц на Урале // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 63-64.
- Маматов А.Ф., Валуев В.А. 1989. О статусе ремеза в Башкирии // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 19.
- Самарин С.С. 1959. Об орнитофауне Пермской области // *Биол. науки* 4: 47-49.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 36, 1/2: 68-116

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1503: 4052-4053

О размножении степного луня *Circus macrourus* в Алматинской области

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Область гнездования степного луня *Circus macrourus* находится в зональных степях Евразии от Дуная на западе до Монголии на востоке. Южная граница гнездовой области в Казахстане проходит через северное Прибалхашье (Гаврилов 1999). Считалось, что в Алматинской области эти птицы встречаются только во время миграций, задерживаясь на весеннем пролёте до начала мая. 30 мая 1999 в Жусандале встречен территориальный самец степного луня с двумя самцами лугового *Circus pygargus*. Луни проявляли беспокойство, как это бывает в период размножения на гнездовых участках, поэтому было высказано предположение о гнездовании степного луня в этом районе (Березовиков и др. 1999).

Весной 2003 года степные луни встречались в Жусандале и межгорных долинах от гор Утеген и Сериктас до Анархая в таком количестве, что стали одними из самых заметных птиц. 29 апреля токующий самец степного луня встречен над тростниками в пойме реки Утеген. 2 мая Р.Г.Пфеффер впервые за 20 лет наблюдений в горах Сериктас отметил 3 пары степных луней (токование самцов, передача корма самкам) и не менее 30 пар луговых луней в долине реки Ащису. В прежние годы луни встречались здесь только на пролёте. Одной из причин, создавших благоприятные условия для размножения луней, он считает прекращение выжигания тростников в пойме. В мае большое количе-

* Белялов О.В. 2004. О размножении степного луня в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 165.

ство степных луней отметили многие орнитологи, посетившие традиционные места birdwatching в районе посёлка Каншенгель. 9 мая на трассе Тамгалы–Каншенгель на участке 30 км учтено 60 птиц. В 10 случаях наблюдались токовые полёты. В этих местах 14 июня встречено 10 взрослых птиц, дважды – с кормом; два выводка из 4 и 2 птенцов со взрослыми; и 2 одиночных молодых луня. По-видимому, молодые птицы недавно покинули гнезда, так как летали не очень уверенно. Все встреченные птицы сидели на полотне автомобильной дороги и, хотя движение автомобилей на этом участке было незначительным, два слётка были сбиты проходящим транспортом.

Аномально влажные весенние периоды последних лет улучшили травостой. Обратило на себя внимание увеличение численности мышевидных грызунов, буквально шныряющих под ногами. Кроме появления в этом районе степных луней, отмечено также большое количество болотных сов *Asio flammeus*.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы*. Киев: 1-116.
Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1503: 4053

Ястребиная сова *Surnia ulula* в Висимском заповеднике

И.Ф.Вурдова

Второе издание. Первая публикация в 1998*

На территории Висимского заповедника (около 90 км к северо-западу от Екатеринбурга) за многие годы орнитологических исследований случаев гнездования ястребиной совы *Surnia ulula* не отмечалось, были единичные встречи. 24 июля 1998 мы встретили выводок из 5 уже перелетающих птенцов с одной взрослой птицей. В наблюдениях участвовали юннаты Станции юных натуралистов города Асбеста И.Лосев, С.Наумов, И.Новосёлов.

* Вурдова И.Ф. 1998. Ястребиная сова в Висимском заповеднике // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 28.